

Как мне так не повезло!

Его ноги уже затекли от того, что он сидел на корточках, а «учитель», казалось, всё ещё не нашёл то, что искал.

Дверь кабинета открылась во второй раз.

Цинь Шиу явно почувствовал, как «учитель» остановился, перелистывая бумаги.

В следующую секунду перед глазами Цинь Шиу мелькнула чёрная тень.

Ещё через секунду он и Цинь Чу сидели под столом учителя Ли, безучастно глядя друг на друга.

В руках у Цинь Шиу было несколько списков.

В руках у Цинь Чу тоже было несколько списков.

...

...

Человек, который вошёл во второй раз, тоже остановился у стола учителя Ли.

Оба, спрятавшись под столом, вели себя осторожно, не смея дышать, — Цинь Шиу даже потерял желание ругать своего отца.

Через минуту они услышали голос Лу Туна:

— Странно, куда делись списки на соревнования?

...

...

Чёрт!

Цинь Шиу с каменным лицом молча посмотрел на Цинь Чу, беззвучно произнеся:

— Могу я спеть?

Цинь Чу провёл рукой по горлу, давая понять:

— Если споёшь, умрёшь.

Цинь Шиу молча сложил руки в молитве, запевая в душе: «Это должна быть особая судьба, чтобы мы стали семьёй».

Под столом учителя Ли было тесно.

Цинь Шиу одному было уже тесно, а теперь добавился ещё и Цинь Чу, оба с длинными руками и ногами, не зная, куда их девать.

Цинь Шиу слегка подтолкнул Цинь Чу, беззвучно произнеся:

— Подвинься, я задыхаюсь.

Цинь Чу, хотя пришёл позже, не понимал, что такое «первый пришёл — первый занял». Он дошёл до совершенства принципы «позже пришёл — выше поднялся» и «бесстыдство».

Цинь Шиу не только не смог занять место под столом, но и Цинь Чу занял его, постоянно вытесняя Цинь Шиу в сторону, пока одна нога Цинь Шиу не вылезла наружу.

Неожиданно она оказалась перед глазами Лу Туна.

Рука Лу Туна, перелистывающего бумаги, замерла, и он незаметно перевёл взгляд под стол.

...Что это за нога? Место преступления?

И к тому же, это была нога в школьных брюках Первой провинциальной школы. Чтобы быть модным, этот человек перешёл широкие школьные брюки, превратив их в джинсы, и несколько раз подкатал их у щиколотки. Сказать, что он пришёл учиться, было бы преувеличением — скорее, он пришёл сажать рис.

Лу Тун присел, и нога мгновенно исчезла под столом.

Он: ...

Вскоре из-под стола послышались звуки столкновения тел. Вместе с ними раздались удары о дерево и скрип стула о пол.

Через мгновение Цинь Шиу, не справившись с Цинь Чу, свернулся в клубок, с растрёпанными волосами, и был выброшен из-под стола пинком Цинь Чу.

— Боже, как больно!

Цинь Шиу громко вскрикнул.

Затем его крик резко оборвался.

Цинь Шиу поднял голову, и его взгляд встретился с взглядом Лу Туна.

— Привет, красавица. Ты уже пообедала?

— ...

— Эм, я пришёл в воспитательный отдел обратиться...

Цинь Чу не спеша вылез из-под стола.

Его наглая манера поведения заставляла думать, что он не вылез из-под стола, а сошёл со сцены после концерта.

Цинь Шиу посмотрел на Цинь Чу и медленно добавил:

— ...вместе пришли обратиться.

Лу Тун поднял бровь:

— Вытирать стол изнутри?

Цинь Шиу поднял списки:

— Мыть окна!

Лу Тун:

— Богато. Обычно окна моют газетами, а вы, оказывается, используете списки классов.

Цинь Шиу смущённо почесал нос:

— Богатые люди, что поделаться, связи дают преимущество.

Цинь Чу положил свои списки на стол:

— А ты зачем пришёл в воспитательный отдел?

Лу Тун:

— Искать списки на соревнования.

Цинь Шиу наострил уши:

— Списки? Ты уже выбрал мероприятие? Просто спрошу, что ты выбрал?

Лу Тун:

— Забег на полторы тысячи метров.

Цинь Шиу замер:

— Ты выбрал это?

Лу Тун кивнул.

Цинь Чу посмотрел на него:

— Ты с низким сахаром выбрал забег?

Лу Тун с сомнением взглянул на него:

— Откуда ты знаешь, что у меня низкий сахар?

Цинь Чу: ...Оказалось правдой.

В прошлый раз, когда они с Цинь Шиу перелезали через забор, он только один раз услышал это от Цинь Шиу.

Цинь Шиу, казалось, был человеком, который говорил всё подряд, путал факты и выдумки, и было трудно понять, когда он говорил правду, а когда врал.

Но в этот раз, когда он сказал о низком сахаре у Лу Туна, это оказалось правдой.

Цинь Чу:

— Угадал.

Лу Тун:

— ...Ты думаешь, это звучит убедительно?

Цинь Чу сменил тему:

— Зачем тебе списки, если ты уже выбрал мероприятие?

Лу Тун парировал, сразу же ответив:

— Ты меня спрашиваешь? А себя спроси? Зачем вы пришли? Вы уже выбрали мероприятия, а теперь пришли воровать списки?

Взгляд Лу Туна упал на руки Цинь Чу и Цинь Шиу.

В руках у каждого из них было по несколько списков, и ни один из них не был из их класса.

Цинь Чу: ...

Цинь Шиу: ...

Они явно не пришли, чтобы изменить свои заявки.

Взгляды отца и сына молча скользнули в разные стороны, избегая взгляда Лу Туна.

Лу Тун: ...Почему-то почувствовал холодок по спине.

Цинь Шиу внутренне ругал Цинь Чу.

Насколько же его отец в молодости был упрямым?!

Тот, кто только что сказал, что не пойдёт в воспитательный отдел, был Цинь Чу, верно? А теперь этот парень, стоящий в воспитательном отделе, — это кто, призрак?

Всё из-за того, что Цинь Чу не пошёл с ним.

Если бы они пошли вместе, разве он бы встретил Лу Туна?

Не то чтобы встреча с Лу Туном была плохой — но могла ли она произойти в такое неудобное время?

Цинь Шиу:

— Мы не воровали. Просто помогли учителю разобрать бумаги. Ты хочешь изменить список?

Лу Тун не стал придираться к Цинь Шиу, спокойно ответив:

— Хочу изменить заявку одноклассника.

— Одноклассника? — Цинь Шиу насторожился. — Мужчина или женщина? Альфа или омега? Где живёт? Сколько человек в семье? Сколько квартир?

Лу Тун был ошеломлён его вопросами, невольно рассмеявшись:

— Ты забавный.

Цинь Чу редко видел, как Лу Тун смеётся. Обычно тот был холодным и неприступным, словно все ему были сто тысяч. Но сейчас, когда он засмеялся, это было что-то новое.

Довольно мило.

В этот момент вернулся заведующий Хэ.

Цинь Шиу поспешил привести стол в порядок, стараясь сделать так, чтобы всё выглядело как раньше.

Заведующий Хэ взглянул на Цинь Чу и Цинь Шиу, не выражая особого восторга:

— Зачем вы пришли?

Он задал этот вопрос, не ожидая ответа, и сразу перешёл к сути, обратившись к Лу Туну:

— Ты пришёл по вопросу проживания в общежитии, верно?

Цинь Шиу подумал: «Проживание в общежитии?»

Лу Тун кивнул, и заведующий Хэ открыл ящик ключом, достал оттуда бланк заявления:

— Заполни его и отнеси учителю Чжоу. Затем зайди в студенческий отдел, и через пару дней сможешь заселиться.

Заведующий Хэ взглянул на Лу Туна — он запомнил его, ведь тот был отличником, который каждый год занимал первое место, поднимая средний уровень всего класса. Он также выиграл множество наград на олимпиадах по математике и физике.

Для учителей забота о хороших учениках была естественной.

— Почему вдруг решил жить в общежитии? Раньше учитель Чжоу говорил, что твои родители были против.

Лу Тун спокойно ответил:

— Готовлюсь к экзаменам. Жить в школе удобнее.

Заведующий Хэ был доволен такой сознательностью Лу Туна.

Цинь Шиу внезапно подскочил:

— Учитель Хэ, я тоже хочу жить в общежитии!

Заведующий Хэ взглянул на Цинь Шиу, и его настроение сразу испортилось.

В его глазах те, кто общался с Цинь Чу, были негодьями — а Цинь Шиу был тем, кто чаще всего водился с Цинь Чу, поэтому стал для учителя Хэ как заноза в глазу.

Неважно, что говорил Цинь Шиу, всё было неправильно!

— Зачем тебе жить в общежитии? Также готовишься к экзаменам?

Цинь Шиу с серьёзным видом кивнул:

— Учитель Хэ прав, подготовку к экзаменам нужно начинать с детства. Вот, посмотрите на меня, я решил измениться, начать всё с чистого листа, и через проживание в общежитии понять, зачем нужно учиться. К тому же, ночью в общежитии есть охрана, я не смогу сбежать! Это же отличный способ контроля!

Заведующий Хэ, выслушав его доводы, нашёл в них некоторую логику.

<http://bllate.org/book/16741/1561369>